

После того как тушеное мясо было приготовлено, весь дом наполнился аппетитным ароматом. Цзянь Цинцин выключила огонь, дав блюду медленно остыть, а затем приступила к приготовлению ужина. В этот вечер она планировала использовать все очищенные зерна, чтобы сварить сухой рис. Можно сказать, что вся семья не ела чистый рис более полугода. С тех пор как в прошлом году собрали урожай, в деревне продолжалась засуха, что не дало возможности посадить новые зерновые культуры. Если бы не глубокий колодец, выкопанный в их деревне, они, вероятно, стали бы беженцами. Несмотря на это, их семья уже продала много земли: теперь оставалось всего десять миль рисовых полей и немного сухой земли. Много семей обанкротились, и некоторым из них пришлось продать почти всё, чтобы выжить. Поэтому в этом году многие начали арендовать поля, и их семья также арендовала двадцать миль. Урожай приходилось отдавать 70 процентам землевладельцев, а оставшиеся доли шли на налоги. Старик Цзянь и другие работали не покладая рук и стремились улучшить своё питание. Когда рис был готов, вернулись Сяо Ху и Сяо Е. Они почувствовали аромат издали и тут же с excitement помчались в дом.— Сестра! Как вкусно пахнет!Прежде чем они кого-либо увидели, Цзянь Цинцин услышала крик Сяо Ху. Она, смеясь, ответила:— Приходите скорее! Я дам вам поесть мяса!Сяо Ху и Сяо Е схватили корзинки и вбежали в дом.— Сестренка! Так вкусно пахнет!Промолвив это, Сяо Ху сглотнул слюну. Сяо Е тоже хотел сказать что-то о вкусном запахе, но едва открыв рот, у него потекла слюна. Цзянь Цинцин помогла ему вытереть руки.— Быстро иди мой руки. Я накормлю тебя мясом.Они оба взволнованно терли руки, и менее чем через десять секунд стояли перед Цзянь Цинцин с открытыми ртами, ожидая, когда она накормит их. Цзянь Цинцин не винила их за то, что они не помыли руки должным образом. Ей было приятно, что эти голодные дети все еще слушаются её. Она отломала по кусочку жирного и постного мяса и отправила их им в рот. Сяо Ху, не дождавшись, проглотил оба куска, запив их жадным глотком. Затем он, словно пришедший в себя, прижал губы, и по щекам покатились крупные слёзы.— Вау, я даже не почувствовал, на что это похоже. Я не знаю, какое это на вкус! — всхлипывал он.— Не плачь, не плачь. Я дам тебе еще кусочек, — успокоила его Цзянь Цинцин, отломив еще один кусочек свиных кишок и положив его в его открытый рот. Плач Сяо Ху немедленно прекратился. Он закрыл рот и осторожно попробовал вкус тушеных кишок.— Это слишком вкусно! Это невероятно ароматно!Сяо Е был более терпеливым. Когда мясо оказалось у него в рту, он не удержался и откусил кусочек, с наслаждением глотая сок. Цзянь Цинцин нежно погладила его по голове.— Ешь быстрее, я дам тебе ещё кусочек, когда ты доешь.Сяо Е покачал головой. За едой он пробормотал:— Я съем это, когда бабушка вернется.Цзянь Цинцин больше не настаивала. Она собрала дикорастущие овощи и грибы, которые принёс Сяо Ху. Когда он немного пришел в себя, он с полным ртом произнес:— Сестра, эти дикие овощи нам дала Маленькая Жун. Мы собрали верхние.Цзянь Цинцин взвесила порцию овощей от Маленькой Жун — это было примерно 6-7 кэйти. Затем она подобрала овощи, собранные Сяо Ху и другими — это было около 11-12 кэйти. Этого вполне хватало. Она вымыла дикорастущие овощи и принялась к приготовлению. В глубине души её переполняло счастье.Ах! Сегодня прекрасный день!Цзянь Цинцин радостно напевала песенку, готовя ужин. Обычно, хотя она могла тайком поесть на Пространственной кухне, сейчас у неё не было настроения. Лучше ужинать вместе с семьёй. Сегодняшний ужин был особенно щедрым. Цзянь Цинцин не планировала продавать всё тушеное мясо. Она оставила половину кусочка свинины и две унции мяса в стороне, чтобы сначала дать попробовать продавцу. Если ему понравится, она купит ещё мяса для тушения. Так что сегодня они ели рис с тушеным мясом.